

ОСОБЕННОСТИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ ТЯЖКОГО ТЕЛЕСНОГО ПОВРЕЖДЕНИЯ

Д. Москалева (ГИУСТ БГУ)

Научный руководитель:

преподаватель Д.Л. Гулякевич

Уголовный кодекс Республики Беларусь (далее – УК), охраняя здоровье человека от преступных посягательств, в качестве вреда, причиняемого здоровью, выделяет три вида телесных повреждений: тяжкое, менее тяжкое и легкое, повлекшее за собой кратковременное расстройство здоровья либо незначительную стойкую утрату трудоспособности.

Наиболее опасным из всех преступлений против здоровья человека уголовный закон признает умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, ответственность за которое предусмотрена в ст. 147 УК.

Данное преступление характеризуется не только тяжестью, но и распространенностью. Например, в 2008 г. в Беларуси по ст. 147 УК было осуждено 1673 человека, что от общего количества осужденных за преступления против здоровья составляет 32, 1 %. В 2007 г. по данной статье было осуждено 1678 человек (45,5 % от количества осужденных за преступления против здоровья). Характерно, что большинство (в 2008 г. 1153 чел.) осуждается по ч. 1 ст. 147 УК, которая предусматривает основной состав этого преступления без отягчающих или смягчающих обстоятельств. Как показывают результаты обобщения Верховным Судом Республики Беларусь судебной практики по указанным делам, свыше 80 % лиц совершают это преступление в состоянии алкогольного опьянения. Большой процент указанных преступлений совершается на бытовой почве между родственниками, супругами или знакомыми [1, с. 32].

Определение тяжкого телесного повреждения, данное в соответствии с медицинскими критериями, содержится в ч. 1 ст. 147 УК. При этом закон выделяет два вида тяжкого телесного повреждения: 1) опасного для жизни в момент причинения и 2) не опасного для жизни,

но относящегося к таковым по исходу и последствиям, а именно когда оно повлекло за собой потерю зрения, речи, слуха, какого-либо органа или утрату органом его функций, прерывание беременности, психическую болезнь, иное расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой общей трудоспособности не менее чем на одну треть, либо если оно вызвало расстройство здоровья, связанное с травмой костей скелета, на срок свыше четырех месяцев, либо выразилось в неизгладимом обезображении лица или шеи.

Квалификация рассматриваемого преступления – довольно сложный процесс. Но поскольку трудности в квалификации нередко обусловлены особенностями его субъективной стороны, рассмотрим их.

Обязательным признаком основного состава умышленного причинения тяжкого телесного повреждения является вина в форме умысла. При этом виновное лицо может действовать как с прямым, так и с косвенным умыслом. Поэтому форма и вид вины подлежат обязательному установлению в целях правильной квалификации содеянного и отграничения его от неосторожного причинения тяжкого телесного повреждения.

Характерным для этого преступления является то, что оно чаще всего совершается с косвенным умыслом, поскольку оно совершается, как указывалось, нередко лицами, находящимися в состоянии опьянения, когда трудно полагать, что они желают причинения именно тяжкого телесного повреждения. Больше для таких ситуаций подходит косвенный умысел, когда виновный не желает, но сознательно допускает наступление указанного последствия либо к его наступлению относится безразлично.

Более того, если лицо действует с прямым умыслом, то им охватываются альтернативные варианты причинения телесного повреждения. Он не может четко предвидеть, какая степень повреждений будет допущена им. Поэтому общепринятым является положение о том, что это преступление совершается в большинстве своем с неконкретизированным (неопределенным) умыслом. В таких случаях квалификация преступления проводится по фактически наступившим последствиям. Однако такое суждение может привести и к ошибкам в квалификации содеянного. Например, если у лица был прямой умысел причинить потерпевшему тяжкое телесное повреждение, но по не зависящим от него причинам такое последствие не наступило, а потерпевшему были причинены менее тяжкое или легкое телесное повреждение, то вряд ли правильно было бы квалифицировать содеянное в зависимости от фактически наступивших последствий. В данном случае речь должна идти о более опасном преступлении – покушении на причинение тяжкого телесного повреждения.

Особенностью субъективной стороны рассматриваемого преступления является также то, что в качестве его квалифицирующих признаков выступают цель (с целью получения трансплантата) и мотивы (корыстные, хулиганские побуждения и др.). При квалификации преступления с учетом указанных признаков необходимо, чтобы у лица действительно имели место именно эти мотивы или цель. В отношении же других квалифицирующих признаков, указанных в ч. 2 ст. 147 УК и относящихся к способу (общеопасный, носящий характер мучения или истязания) или к характеристике потерпевшего, следует иметь в виду, что умыслом виновного должны охватываться эти признаки.

Существенной особенностью субъективной стороны данного преступления является и то, что, конструируя диспозицию ч. 3 ст. 147 УК, законодатель использовал сложную вину, установив повышенную ответственность за умышленное причинение тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. Такой подход далеко не однозначен ни в теории уголовного права, ни в законодательстве. Многочисленные споры относительно такой конструкции квалифицированного состава, имеющие место еще в советской науке, имели результатом то, что не все законодатели пошли по этому пути. Например, УК Эстонии, Грузии, Молдовы, Литвы не предусмотрели указанный квалифицирующий признак такого состава преступления. В судебной же практике тех государств, УК которых данный признак содержат, возникает немало трудностей при отграничении умышленного тяжкого телесного повреждения, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, от убийства и от причинения смерти по неосторожности, хотя на этот счет даются

квалифицированные разъяснения высшего судебного органа. Такие разъяснения содержатся и в постановлении Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 29 марта 2006 г. № 1 «О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения» (п. 20, 21) [2, с. 9]. Однако можно согласиться с российским ученым С.В. Растороповым, считающим, что проблема двойной формы вины применительно, в частности, к преступлениям против здоровья является в определенной степени надуманной и искаженной по существу [3, с. 64]. На наш взгляд, проблема сложной вины в рассматриваемом составе преступления требует глубокой научной проработки на основе исследования практического материала и сопоставления санкций, установленных в ст. 139, 147 и 144 УК Республики Беларусь.

Литература

1. О судебной практике по делам об умышленном причинении тяжкого телесного повреждения (по материалам обзора) // Судовы веснік. – 2006. № 2. – С. 32–37.
2. Судовы веснік. – 2006. – № 2. – С. 7–9.
3. *Расторопов, С.В.* Преступления против здоровья человека. Субъективная сторона / С.В. Расторопов // Закон и право. – 2003. – № 9. – С. 61–65.